

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

10-го Августа 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 27. Юня 3 д. 1875 г. О книгахъ, одобряемыхъ для духовно-учебныхъ заведеній. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенные г. Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета, первый, № 31, о допущеніи къ приобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій составленнаго преподавателемъ Новгородской гимназіи С. Бурковскимъ «Руководства къ изученію русской литературы (до-Петровскій періодъ), съ приложеніемъ христоматіи и словаря» (С.-П.Б. 1873 г. и второй, № 37, о возможности одобрить для употребленія въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно приходскихъ, а равно и для бібліотекъ духовныхъ училищъ составленную Н. Соловьевымъ-Несмѣловымъ и Волковымъ «Христоматію-сборникъ для чтенія по наглядному обученію родному языку, съ матеріаломъ для вѣклассныхъ занятій» (С.-П.-б. 1873 г.) и принадлежащее къ христоматіи «Руководство» (С.-Петербургъ. 1874 г.) П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ, по принадлежности, послать епархіальнымъ архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ копій съ журналовъ комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о сихъ книгахъ.

Христоматія-сборникъ распадается на двѣ части. Въ первой помѣщены небольшіе рассказы, составленные большею частью Соловьевымъ-Несмѣловымъ для начального ознакомленія дѣтей съ окружающею ихъ природою и бытомъ народа, напримѣръ, о мѣлѣ, лоскутикѣ, карандашѣ, губкѣ, березѣ, избѣ, кирпичѣ, паукѣ, стеклѣ, козлѣ, коноплѣ, шелкѣ, водкѣ, чаѣ, сахарѣ и проч. Статьи эти предназначены служить матеріаломъ для чтенія и для бесѣдъ при наглядномъ обученіи. Во вторую часть вошли образцы выработанной рѣчи для словесныхъ и письменныхъ упражненій съ дѣтьми старшихъ отдѣленій народной школы, какъ-то басни, сказки, литературныя изображенія временъ года и быта народнаго. Съ 168 стр. второй части христоматіи предлагается матеріалъ для вѣклассныхъ занятій съ дѣтьми всѣхъ отдѣленій народной школы, чтобы приучить ихъ къ разумному пользованію развлеченіями и отдыхомъ въ

праздничное свободное время. Сюда относятся сцены, игры и пѣсни.

Христоматія-сборникъ по содержанію не заключаетъ въ себѣ ничего не доступнаго дѣтямъ въ возрастѣ начального обученія ихъ, а изложеніе само по себѣ довольно легкое, подъ руководствомъ наставника, должно принять иной видъ въ передѣлкѣ учениковъ и не представляетъ ничего труднаго для ихъ пониманія.

Руководство къ христоматіи-сборнику оканчиваетъ свое предисловіе слѣдующимъ заявленіемъ: «назначая эту книгу (христоматію) для начальныхъ школъ и для дома, для сильной помощи въ дѣлѣ воспитанія и первоначальнаго знакомства дѣтей съ окружающею ихъ природою и жизнію, мы считаемъ нужнымъ прибавить, что большая часть предлагаемыхъ нами матеріаловъ была провѣрена на практикѣ, во время десятилѣтнихъ нашихъ работъ съ дѣтьми разнаго возраста и воспитанія». Вслѣдъ за тѣмъ авторъ разъясняетъ: въ чемъ должны состоять работы учителя и учениковъ при наглядномъ обученіи, даетъ обширную программу курса нагляднаго обученія, 16 образцовыхъ уроковъ и плановъ, таблицы наглядныхъ пособій (стр. 53), перечень и пособій по наглядному обученію.

Далѣе руководство подробно говоритъ о потребности дѣтей въ играхъ, въ сценахъ, въ живыхъ картинахъ, въ пѣніи и обстоятельно указываетъ, какъ начальная школа можетъ воспользоваться дѣтскою склонностію во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ, дать ей приличный обработанный матеріалъ для вѣклассныхъ развлеченій, направить ихъ на разумный путь въ подспоры школьному ученію для развитія дѣтей и въ видахъ образовательнаго вліянія на ихъ ереду.

Въ разсматриваемой христоматіи, и въ руководствѣ все основательно и пѣлесообразно изложено. Недостатки можно видѣть только въ рисункахъ приложенныхъ къ нѣкоторымъ статьямъ христоматіи, напримѣръ въ рисункахъ на стр. 36—41 части 1-й выставлены буквы и цифры на частяхъ изображенныхъ предметовъ, но въ статьяхъ нѣтъ ни буквъ, ни цифръ, ни другихъ какихъ либо указаній, наводящихъ на разъясненіе своихъ нарисованныхъ предметовъ. Рисунки тѣ взяты очевидно изъ другихъ книгъ случайно, но и они могутъ быть полезны наставнику при объясненіяхъ его. На стр. 104-й изображенъ пастухъ совершенно нѣмецкій, какихъ на руси до сихъ поръ не видано было. Наконецъ, на стр. 66 руководства сказано слѣ-

дующее: «для постановки живых картин мы прилагаемъ къ «христоматіи-сборнику» рисунки, исполненные, по нашей мысли, молодымъ талантливымъ художникомъ С. С. Вяткинскимъ, по означенныхъ рисунковъ при книгѣ не оказалось.

Признавая главнѣйшія положенія разсматриваемыхъ книгъ вѣрными и полезными для народныхъ школъ и не находя въ частностяхъ ничего противнаго педагогическимъ требованіямъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную Н. Соловьевымъ-Несмѣловымъ и А. Волковымъ «Христоматію-сборникъ для чтенія по наглядному обученію родному языку, съ матеріаломъ для вѣклассныхъ занятій» (С.-П.В. 1873 г.) и принадлежащее къ оной «Руководство» (С.-П.В. 1874 г.)—Соловьева-Несмѣлова одобрить для употребленія въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, а равно и для библиотекъ духовныхъ училищъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. 28 Іюля, запрещенному священнику *Николаю Лебедеву* предоставлено псаломщицкое мѣсто при Свѣтлянской ц. Свенцянскаго уѣзда.

— 28 Іюля, назначенъ псаломщикомъ къ Рогозьянской ц., Кобринскаго уѣзда, окончившій курсъ наукъ въ Литовской семинаріи, *Иванъ Самуйловичъ*.

— Перемѣщены: 20 Іюля, изъ Литовской епархіи въ Минскую, для поступленія въ Минскій Свято-Духовъ монастырь, согласно прошенію, и. д. псаломщика Виленскаго Пречистенскаго собора, *Иванъ Кудрявецъ*.

— 31 Іюля, священникъ Дисненской Николаевской ц. *Иосифъ Зимкевичъ* перемѣщенъ къ Григоровицкой церкви.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, 31-го минувшаго Іюля, къ Шитовской ц., Клецельскаго благочинія, на будущее трех-лѣтіе, крестьянинъ дер. Кривой, *Яковъ Семеновъ Безюкъ*.

— Оставленъ на прежнемъ приходѣ, въ м. Волпѣ, 17 Іюля, согласно прошенію, священникъ *Викторъ Кунаховичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе, имѣя въ виду большое число просящихъ о приемѣ ихъ дочерей въ училище (65 кандид.), согласно журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 Іюня 1875 г., нашло возможнымъ, къ состоящимъ послѣ выпуска на лицо 66 воспитанницамъ, принять вновь 37. Затѣмъ, частію на основаніи подготовки представленныхъ къ испытанію дѣвицъ, а частію произведенной баллатировки, приняты въ 1 классъ на собственное содержаніе слѣдующія священно-служительскія дочери Литовской епархіи: 1) Марія Баньковская, 2) Анна Булыгина, 3) Ольга Виторская, 4) Елена Гомолицкая, 5) Екатерина Григоровичъ, 6) Меланія Головацкая, 7) Вѣра Дѣвалтовская, 8) Анна Жуковская, 9) Марія Игнатовичъ (дочь священ. Цвѣтинск. ц.), 10) Марія Кречетовичъ, 11) Надежда Кузминская, 12) Александра Кунаховичъ,

13) Марія Мирковичъ, 14) Надежда Мильвичъ, 15) Елена Морозъ, 16) Евгенія Маркевичъ, 17) Александра Окуличъ, 18) Анна Пѣнкевичъ, 19) Елена Петровская, 20) Анисія Павловичъ, 21) Александра Ральцевичъ, 22) Дарія Савицкая, 23) Александра Савичъ, 24) Стефанида Теляковская, 25) Стефанида Теодоровичъ, 26) Евфросинія Щербинская, 27) Анна Якутовичъ и 28) Елена Станкевичъ. В., *На стипендію покойнаго Митрополита Литовскаго Іосифа*: 1) Марія Пигулевская, 2) Надежда Попова и 3) Іулія Соловьева. В., *на казенное содержаніе*: 1) Серафима Сацевичъ, 2) Варвара Уссаковская и 3) Софія Теодоровичъ Г., *во II классъ на собственное содержаніе*: 1) Марія Ральцевичъ, 2) Варвара Щербинская и 3) Елена Клодницкая. Д., *Переведены съ собственнаго на казенное содержаніе слѣдующія*: 1) Софія Павловичъ (дочь священ. Василия), 2) Софія Малевичъ, 3) Елена Теодоровичъ (дочь священ. Іосифа), 4) Наталія Калиска, 5) Дарія Тарановичъ 6) Анна Павловичъ (дочь священ. Кипріана) и 7) Александра Архангельская. Е., *Не приняты въ училище*: а., по несотвѣтствію лѣтъ требуемыхъ § 10 уст. для поступленія въ училище, слѣдующія: 1) Елена Вѣлявская, 2) Дарія Горячко, 3) Софія Новицкая (дочь священ. Нарев. ц. Антонія Новицкаго), 4) Марія Петровская, 5) Раиса Томарова, 6) Елисавета Соловьевичъ и 7) Софія Прокоповичъ; б., *по недостатку вакансій*: 1) Стефанида Балабушевичъ, 2) Софія Игнатовичъ (дочь священ. Василия), 3) Елена Лебедева, 4) Ольга и Софія Левицкія, 5) Марія Макаревичъ, 6) Елена Новицкая (дочь священ. Наревск. ц.) 7) Елена Новицкая (дочь священ. Опольской ц. Іоанна Новицкаго), 8) Анастасія Огіевичъ, 9) Наталія Паникратова, 10) Надежда Рожановичъ, 11) Стефанида Кречевская, 12) Марія Ярушевичъ и 13) Марія Шпаковская. Сямъ послѣднимъ предоставлено право на поступленіе въ случаѣ очищенія вакансій въ теченіе курса. Ж., *Діакону Ержиковскому, священнику Пѣнкевичу (въ принятіи другой дочери Наталіи), священнику Виктору Юрвичу и діаконской вдовѣ Іустиніи Вѣлявской, отказано въ приемѣ ихъ дочерей по недостатку вакансій и неудовлетворительной подготовкѣ для поступленія во II классъ.*

Правленіе Училища, не получая утвержденія, спрашивало телеграмой Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, на каковую 6 Августа данъ отвѣтъ, что предложеніе Правленія утверждено. При всемъ томъ, дѣлая это объявленіе, Правленіе считаетъ нужнымъ оговориться, что если бы въ ожидаемомъ формальномъ утвержденіи г. Оберъ-Прокурора сдѣланы были какія либо измѣненія, то подвергшіяся этимъ измѣненіемъ лица не должны имѣть претензіи къ Правленію.

— Рукоположены: во священники, 1-го Августа, къ Запорожской ц. окончившій курсъ наукъ въ Литовской семинаріи *Флоръ Григоровичъ* и 6 Августа, — къ Новодворской ц. псаломщикъ Рогозьянской ц., *Иосифъ Главинскій*.

— Освященіе церкви. Ремонтированная *Головицкая* церковь, Кобринскаго уѣзда, освящена Антопольскимъ благочиннымъ, въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и діакона. На починку ея мѣстные прихожане пожертвовали 470 руб., на каковыя средства устроенъ новый иконостасъ, новый полъ въ церкви; внутри она выкрашена клеевой краской и устроена ограда во кругъ церкви. Кромѣ того приобрѣтенъ прихожанами колоколь въ 200 руб.;—итого пожертвовано 670 руб.

— **Некрологъ.** 27 Юля сего года, умеръ, на 38 году своей жизни, отъ чахотки, священникъ Лосинской церкви, Вѣльскаго уѣзда, Августъ Кудевичъ и 30 числа того же мѣсяца погребенъ на приходскомъ кладбищѣ. Погребеніе совершено при участіи 12 священниковъ, Вѣльскаго уѣзда, и другихъ уѣздовъ—Волковыйскаго, Брестскаго и Пружанскаго. Покойный—сынъ протоіерея, гродненской губерніи. По окончаніи курса наукъ въ Литовской дух. семинаріи въ 1855 году, въ числѣ отличныхъ воспитанниковъ, онъ причисленъ къ 1-му разряду, и опредѣленъ учителемъ Кобринскаго дух. училища, каковую должность онъ проходилъ весьма усердно. Въ 1857 году, по прошенію, уволился въ епархіальное вѣдомство. 1-го Октября того же года, рукоположенъ во священника къ Зельвянской церкви, въ помощь своему отцу. По смерти отца въ 1861 году, 14 Ноября, оставленъ настоятелемъ при сей церкви; отсюда начинается его многотрудная и сознательная пастырская дѣятельность. 30 Марта 1863 года назначенъ наставникомъ въ Зельвянскую сельскую школу. Въ 1864 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1865 г. за усердное прохожденіе пастырской должности и рачительность ко храму Божию, преподано архипастырское благословеніе ему. 27 Марта 1866 г. награжденъ скуфьею. Состоялъ безмезднымъ законоучителемъ въ той же Зельвянской школѣ по 1872 годъ, и нужно сказать, что Зельвянская школа надолго будетъ помнить его: въ немъ она находила и опытнаго руководителя и даже благотворителя. 18-го Сентября 1867 г. былъ избранъ депутатомъ жиговицкаго окружнаго училищнаго съѣзда. Въ 1870 г. былъ избранъ председателемъ сего съѣзда. 29 Февраля 1868 г. преподано ему за усердіе ко храму Божию, архипастырское благословеніе. 23 Октября 1869 г. былъ избранъ Волковыйскимъ благочиннымъ. 20 Января 1870 г. утвержденъ былъ въ должности сотрудника Литовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1870 г. былъ избранъ депутатомъ на Литовскій епархіальный съѣздъ, и на ономъ состоялъ дѣлопроизводителемъ. 28 Ноября 1870 г. назначенъ былъ цензоромъ проповѣдей, по Волковыйскому уѣзду. 15 Апрѣля 1872 г. Всемилостивѣйше награжденъ камилавкою. 26 Мая 1872 г. перемѣненъ по прошенію къ настоящей церкви.

Покойный не отличался крѣпкимъ здоровьемъ; тѣмъ не менѣе его кончина очень ранняя, и смерть унесла въ могилу, въ лицѣ его, одного изъ лучшихъ пастырей епархіи. Болѣзнь его обнаружилась съ перемѣщеніемъ на новый приходъ и, судя по его словамъ, была слѣдствіемъ стороннихъ обстоятельствъ. Не смотря на свою болѣзнь, онъ продолжалъ заботы о пастырь и глубоко скорбѣлъ, что не можетъ, по обычаю, поучать ихъ въ св. храмѣ. Вотъ, что онъ въ текущемъ году писалъ въ Редацію: „Болѣзнь моя немного ослабѣла, и я составилъ опытъ краткаго изложенія Вѣры Христіанской для прочтенія моимъ прихожанамъ, учить которыхъ не—посредственно я лишень возможности вотъ уже восьмой мѣсяць, но, быть можетъ, и кромѣ меня найдутся въ епархіи такіе же, какъ я, несчастливцы, которымъ можетъ пригодиться мой трудъ, хотя и слабый. По этому, препровождая въ редакцію этотъ трудъ, прошу напечатать его.... На новомъ приходѣ моя энергія была сильно надломана. За тѣмъ, ослабѣвало постоянно и наконецъ, совершенно ослабѣло и мое тѣло. Явилась болѣзнь жестокая, до невозможности упорная, но, благодареніе Богу, эта болѣзнь много исцѣлила наболѣвшую мою душу; ставя нѣсколько разъ меня на краю

гроба, она ясно показала мнѣ всю тщету и ничтожность и людскихъ отношеній и др. неблагоприятныхъ обстоятельствъ!.. Да, теперь я спокоенъ, готовъ снова тяжело трудиться, если только Господу Богу будетъ угодно продлить мою жизнь....“ Но это было временное облегченіе болѣзни. Съ наступленіемъ лѣта болѣзнь снова усилилась, не смотря на все медицинскія пособія опытныхъ врачей, къ которымъ покойный о. Августъ обращался и въ началѣ болѣзни. Въ семействѣ у него остались: жена и четверо дѣтей.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ г. Диснѣ, въ с. *Верстокъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Юдицины*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Шадовъ*—Ковенской губерніи, *Хорошевичахъ*—Волковыйскаго уѣзда и въ с. *Лосинки*—Вѣльскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Крайскѣ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Ятвѣскѣ* и *Колонтаевѣ*—Волковыйскаго уѣзда, *Николаевѣ*—Ошмянскаго уѣзда; въ *Ковинѣ*—при Александровскомъ соборѣ, въ *Киселевичахъ*—Кобринскаго уѣзда и въ *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

— Въ засѣданіи Славянскаго комитета въ с.п.б., дѣйствительный членъ отдѣла А. О. Риттихъ прочелъ свою статью, въ которой изложилъ соображенія о заселеніи **Полѣсья**. Въ началѣ чтенія, г. Риттихъ указалъ на то, что обширная мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Полѣсья, имѣетъ и теперь весьма важное для Россіи стратегическое значеніе; но когда исполнится предполагаемая осушка пинскихъ болотъ и когда все пространство Полѣсья сдѣлается доступнымъ и удобнымъ для хозяйственной культуры и заселенія, тогда и стратегическое значеніе этой мѣстности возрастеть. Поэтому, г. Риттихъ полагалъ своевременнымъ представить нѣкоторыя данныя о современном положеніи этого края въ этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и указать на такія предположенія, осуществленіе которыхъ было бы для насъ желательно, въ видахъ обезпеченія и укрѣпленія нашихъ западныхъ границъ.

«Полѣсье представляетъ довольно правильный треугольникъ, вершина котораго находится въ Брестъ-Литовскѣ, а основаніемъ служить линія отъ Бобруйска до Кіева, по рѣкамъ Березинѣ и Днѣпру. Стороны этого треугольника суть вѣтвь съ тѣмъ и главные пути сообщенія въ этой мѣстности: къ сѣверовостоку идетъ путь отъ Брестъ-Литовска на Бобруйскъ, а къ юговостоку направляется брестско-кіевское шоссе. Съ проведеніемъ отъ Брестъ-Литовска желѣзныхъ дорогъ: къ сѣверовостоку—на Минскъ, Борисовъ и Смоленскъ, и къ юговостоку—на Ровну, Бердичевъ и Кіевъ, стороны этого треугольника, особенно сѣверная, раздвинулись и захватили болѣе пространства. Полѣсье перерезывается надвое рѣкою Припетью, которая выходитъ изъ пинскихъ болотъ близъ Брестъ-Литовска, направляется на востокъ и впадаетъ въ Днѣпръ. Справа и слѣва Припеть принимаетъ множество рѣкъ, изъ которыхъ рѣка Стирь, впадающая въ Припеть съ правой стороны, имѣетъ особенно важное стратегическое значеніе.

«Оба склона, съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ, соединеніе которыхъ образуетъ ложбину, по которой проте-

каеть рѣка Припеть, весьма отлоги; вслѣдствіе этого, и еще того, что рѣки во многихъ мѣстахъ засорены, происходятъ громадныя скопленія стоячей воды. Въ половодье эти рѣки разливаются верстъ на двадцать въ ширину и, по спадѣ воды, образуютъ сплошныя, непроходимыя болота.

«Населеніе Полѣсья состоитъ изъ бѣлоруссовъ, живущихъ въ уѣздахъ—Мозырскомъ, Рѣчицкомъ и Радомысльскомъ, и изъ малоруссовъ—въ уѣздахъ Радомысльскомъ, Овручскомъ, Ровенскомъ, и Кобринскомъ. Въ послѣднихъ четырехъ уѣздахъ хотя преобладающее населеніе малорусское, но есть и до 10% бѣлоруссовъ. Полѣсье занимаетъ 1,354 квадр. мили, т. е. равняется по величинѣ одной седьмой части Франціи, имѣющей 9,600 квадр. миль и до 37 мил. населенія, Полѣсье могло бы вмѣстить пятимиллионное населеніе, между тѣмъ какъ теперь оно имѣетъ не болѣе 835,000 душъ, размѣщенныхъ весьма неравномѣрно; такъ, въ Кобринскомъ уѣздѣ приходится по 1,151 челов. на квадр. милю, а въ Мозырскомъ, всего слабѣе населенномъ, только 287 душъ. Среднимъ же числомъ, въ шести уѣздахъ Полѣсья приходится 616 человекъ на квадр. милю.

«Въ настоящее время предполагается осушить 8 мил. десятинъ. Если половиною этого пространства будутъ владѣть казна и крупныя собственники, считающіе въ своихъ владѣніяхъ десятки и сотни тысячъ десятинъ, и если остальные 4 мил. десятинъ будутъ разбиты на мелкіе участки, по 10 десятинъ на душу, то въ этой мѣстности можетъ быть поселено до 400,000 душъ мелкихъ собственниковъ, такъ что населеніе Полѣсья увеличится на 50%, т. е. возрастетъ до 1,200,000 душъ. Но еще вѣроятнѣе, что населеніе Полѣсья, по осушкѣ болотъ, далеко превзойдетъ эту цифру и достигнетъ такой же плотности, какъ въ Великомъ Герцогствѣ Познанскомъ (болѣе 3,000 душъ на квадр. милю), которое по физическимъ свойствамъ прежде очень напоминало собою Полѣсье и было такою же болотистою страной. Нѣтъ сомнѣнія, что тотчасъ по осушкѣ Полѣсья явится множество иностранныхъ капиталистовъ и предпринимателей, которые, имѣя въ виду наживу, немедленно начнутъ колонизировать этотъ край, представляющій по своему положенію большія удобства въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ. Если населеніе Полѣсья достигнетъ такой же плотности, какъ въ Великомъ Герцогствѣ Познанскомъ, то въ немъ будетъ, по меньшей мѣрѣ, 4,000,000 жителей и тогда этотъ край, расположенный на открытой западной нашей границѣ, получитъ первостепенное государственное значеніе, а потому, въ видахъ укрѣпленія и защиты нашихъ границъ, нельзя относиться безразлично къ вопросу о заселеніи Полѣсья и необходимо установить заранѣе систему колонизаціи этого края, открывающаго широкой доступъ вторженію непріятельскихъ войскъ во внутреннія наши губерніи. Не слѣдуетъ забывать, что благонадежность государственныхъ границъ заключается не въ однихъ только войскахъ и вооруженныхъ крѣпостяхъ, но еще болѣе въ благонадежности пограничнаго населенія и его преданности государству. Въ этомъ отношеніи, существенное значеніе имѣетъ этнографическій составъ населенія пограничныхъ областей. Границы крѣпки, когда ихъ населеніе по крови, языку и вѣрѣ принадлежитъ къ тому народу, силами котораго государство создано и держится, или когда, по крайней мѣрѣ, высшіе и вліятельнѣйшія классы пограничнаго населенія, т. е. дворянство, духовенство и купечество, вполне солидарны съ государствомъ.

«Полѣсье окаймляется съ сѣвера и юга песчаными холмами, составлявшими, можно думать, берега бывшаго озера;

отлогіе склоны холмовъ, идущіе на встрѣчу другъ другу, образуютъ неглубокую, продольную отъ запада къ востоку, ложбину, по дну которой протекаетъ рѣка Припеть. Дорогъ очень мало, а тѣ, которыя положены, поражаютъ заѣзжаго челоуѣка своею особенностію. Случается, нерѣдко, что своеобразная повозка, въ которой ѣдетъ проѣзжающій по уѣздному тракту, вдругъ останавливается: оказывается, что подѣхали къ водяной станціи, у которой оканчивается сухопутная дорога; приходится ставить повозку на паромъ и плыть по водѣ продолжительное время, послѣ чего вы иногда прѣзжаете къ мѣсту, лежащему почти противъ того, откуда отѣхали. Рѣки представляютъ почти стоячую воду; камышъ очень высокій—въ ростъ челоуѣка, напоминаетъ берега Аму-Дарьи. Тамъ и сямъ, среди болотъ, расплывшихся рѣкъ и озеръ, разбросаны островки, обитатели которыхъ почти совершенно разобщены съ остальнымъ населеніемъ и выѣзжаютъ изъ своихъ селеній только зимою, когда болота и рѣки замерзаютъ и покрываются льдомъ.

«Разсказываютъ, что, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, одинъ любознательный исправникъ, желая посѣтить болотныя острова своего уѣзда, заѣхалъ слишкомъ далеко въ глушь; его захватила быстронаступившая весенняя распутица; болота растаяли, и неосторожный путешественникъ принужденъ былъ провести нѣсколько мѣсяцевъ, до слѣдующей зимы, въ небольшомъ, заброшенномъ среди топей селеніи, жители котораго были твердо увѣрены, что въ Россіи продолжаетъ еще царствовать императрица Екатерина II. Населеніе Полѣсья очень принижено. Бѣдность и прежнее крѣпостное право оказали вліяніе и на физическую природу жителей пинскихъ болотъ; тамъ зачастую хлѣбъ употребляется въ пищу съ примѣсью древесной коры; жителей Полѣсья или «пинчуковъ», какъ они сами себя называютъ, легко узнать по ихъ наружному виду: они бѣдны, ходятъ обыкновенно согнувшись, такъ сказать, подъ угломъ; у нихъ очень большія ступени и длинныя руки. Несоразмѣрное развитіе ступеней и рукъ есть, какъ полагаютъ, послѣдствіе преобладающаго рода занятій пинчуковъ: рубки и сплава лѣса и гонки смолы. Къ печальнымъ особенностямъ пинскихъ жителей слѣдуетъ отнести также мѣстную болѣзнь волосъ, колтунъ. Отличаясь отъ жителей остальной Россіи наружностью, обитатели Полѣсья смотрятъ сами на себя, какъ на нѣчто отдѣльное отъ другихъ русскихъ. На вопросъ: что ты за челоуѣкъ? можно иногда услышать отвѣтъ: я не челоуѣкъ, я пинчукъ.

«Изъ приведенной характеристики нынѣшнихъ обитателей Полѣсья, кажется, можно убѣдиться, что они не могутъ считаться вполне стойкимъ и твердымъ элементомъ для охраны нашей окраины. Ихъ настоящая разобщенность, долговременная приниженность и крайняя неразвитость воспитали въ нихъ апатію и вялость; въ военное время, мы это знаемъ изъ исторіи 1812 года, непріятель не встрѣтитъ здѣсь противоудѣствія; онъ будетъ полнымъ распорядителемъ и господиномъ среди нынѣшняго безропотно покорнаго населенія Полѣсья. Для арміи, обороняющей границу отъ вторженія непріятеля, мѣстность Полѣсья представляетъ, въ настоящее время, нѣкоторыя выгоды, именно: силы непріятеля, вслѣдствіе различныхъ естественныхъ преградъ, должны при наступательномъ движеніи разобщаться, тогда какъ наши военныя силы съ помощью желѣзныхъ путей будутъ имѣть возможность соединяться. Но одного этого удобства далеко еще недостаточно для обороны; въ оборонительной войнѣ всего важнѣе поддержка со стороны народа; нужно, чтобъ населе-

ніе сочувствовало войску, помогало ему и готово было само защищать страну. Когда оборонительная война принимает характер національной борьбы, когда народъ соединяется съ войсками для взаимной помощи и защиты, когда онъ одушевляетъ и ободряетъ войска своимъ содѣйствіемъ, тогда и оборона можетъ быть успѣшнѣе и упорнѣе. Въ 1812 году, армія Наполеона I, вступившая въ предѣлы Россіи, прошла почти безпрепятственно тѣ мѣстности западныхъ губерній, въ которыхъ была слаба численность русскихъ православныхъ жителей, и встрѣтила вооруженное сопротивление только тогда, когда проникла въ мѣстности съ преобладающимъ великорусскимъ населеніемъ. Великоруссы соединяютъ въ себѣ, преимуществу, тѣ нравственныя и физическія качества, которыя весьма важны особенно для пограничнаго населенія: они стойки въ своей національности, беззавѣтно привязаны къ своей вѣрѣ, языку, родинѣ, отличаются предпримчивостію, мужествомъ и, притомъ, одарены крѣпкимъ сложеніемъ и физической силой. Великорусское населеніе занимаетъ отчасти Могилевскую и Витебскую губерніи, но встрѣчается также, въ слабомъ, сравнительно, числѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ сѣверозападной нашей окраины, куда оно переселилось изъ внутреннихъ губерній въ царствованіе императрицы Екатерины II, вслѣдствіе религіозныхъ разногласій. Великорусскіе селенія находятся въ Рѣжницкомъ и Люцинскомъ уѣздахъ Витебской губерніи, въ Зельбургскомъ— Курляндской губерніи, и въ Августовскомъ и Сейненскомъ— Сувальской губерніи. Эти великорусскіе переселенцы, окруженные отовсюду населеніемъ, совершенно имъ чуждымъ по происхожденію, языку и вѣрѣ, совершенно разобщенные съ своими единовѣрцами и единоплеменниками, представляютъ замѣчательную устойчивость въ народномъ смыслѣ; они сохранили любовь къ своей странѣ и родной землѣ, и берегли во всей чистотѣ не только языкъ, но и весь прежній складъ жизни—одежду, домашнюю утварь, конскую упряжь, постройку избъ и проч. Въ польское возстаніе 1830—1831 годовъ, наши войска, проходившія чрезъ Сувальскую губернію, населенную литовцами и наполненную скрывающимися въ то время въ лѣсахъ шайками мятежниковъ, были совершенно неожиданно и радостно изумлены появленіемъ русскихъ крестьянъ и женщинъ, выѣхавшихъ къ нимъ на встрѣчу въ праздничныхъ одеждахъ великорусскаго покроя, въ телѣгахъ съ росписными дугами и колокольчиками, и съ обильнымъ и радужнымъ угощеніемъ. Встрѣтивъ русскія войска съ хлѣбомъ-солью, они и проводили ихъ, какъ добрыхъ друзей и братьевъ, не опасаясь мщенія повстанскихъ шайкъ. Польскіе вербовщики, силою и угрозами принуждавшіе, въ 1830 робкихъ литовскихъ крестьянъ вооружиться косами и идти въ шайки, хотѣли сдѣлать то же самое и съ русскими крестьянами; но послѣдніе не испугались угрозъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ увлеченъ въ шайку. Эти крестьяне были потомки раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи при императорицѣ Екатеринѣ II и въ изгнаніи сохранившихъ къ своему отечеству и народу чувство глубокой привязанности».

Упомянувъ о недавнихъ и всѣмъ памятныхъ услугахъ, оказанныхъ русскимъ населеніемъ западныхъ губерній при усмирении шляхетскаго мятежа 1863—1864 годовъ, г. Риттихъ высказалъ мнѣніе о томъ, какая бы польза произошла для нашего государства, еслибъ осушонныя отъ болотъ равнины Полѣсья были заселены исключительно православнымъ и преимущественно великорусскимъ народомъ, который, по своей беззавѣтной преданности государству, по своей природной энергіи, безстрашію, предпримчивости и физической

силѣ, могъ бы служить и въ мирное и въ военное время бодрымъ, вѣрнымъ и неподкупнымъ стражемъ нашей западной границы. Полѣсье занимаетъ пространство, отдѣляющее малоруссовъ отъ бѣлоруссовъ, и заселеніе этого пространства великоруссами можетъ содѣйствовать дружескому сближенію этихъ группъ одного племени. Во всякомъ случаѣ, эта мѣра укрѣдитъ православный элементъ въ Сѣверозападномъ Краѣ и придастъ ему преобладающій русскій характеръ.

Затѣмъ, г. Риттихъ указалъ на Пруссію, какъ на примѣръ того, какъ слѣдуетъ колонизировать пограничныя области, и сослался при этомъ на весьма поучительное сочиненіе г. Шварцбаха «Гогенцолернская колонизація. Лейпцигъ, 1874 года», въ которомъ обстоятельно изложены исторія и система правительственной нѣмецкой колонизаціи пограничныхъ восточныхъ областей Пруссіи съ кореннымъ славянскимъ населеніемъ. Эта колонизація приведена въ строгообдуманную систему королемъ Фридрихомъ II и исполняется неуклонно и настойчиво его преемниками. Фридрихъ II не шадилъ ничего для того, чтобъ создать въ славянскихъ областяхъ Пруссіи нѣмецкое землевладѣніе, нѣмецкія земледѣльческія колоніи и нѣмецкое среднее городское сословіе. Чиновники, непонимавшіе важности этого дѣла и тормозившіе его, часто возбуждали гнѣвъ государя, такъ что онъ, наконецъ, издалъ указъ, по которому лица, отказавшія въ покровительствѣ колонистамъ, объявились государственными измѣнниками. Постепенно и неуклонно усиливалъ въ присоединенныхъ отъ Польши славянскихъ областяхъ нѣмецкую колонизацію, а съ нею вмѣстѣ и нѣмецкую культуру, прусское правительство, благодаря настойчивому преслѣдованію своей цѣли, достигло того, что въ настоящее время бывшія славянскія области, издавна питавшія враждебное чувство къ нѣмецкому племени и жившія польскими преданіями, превратились, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ нѣмецкія провинціи, преданныя Германской Имперіи и отдѣленныя, по своей нѣмецкой культурѣ, симпатіямъ и кровнымъ связямъ, отъ нѣкогда родственнаго имъ славянскаго племени. Та же государственная система примѣняется нынѣ прусскимъ правительствомъ къ Эльзасу и Лотарингіи, и нѣтъ сомнѣнія, что такой систематическій способъ постепеннаго этнографическаго перерожденія завоеваннаго народа и слиянія его съ господствующимъ государственнымъ населеніемъ есть самый надежный, прочный и выгодный способъ нравственнаго прикрѣпленія къ государственной территоріи областей, завоеванныхъ грубою силою оружія. Одно лишь вышнее увеличеніе государственной территоріи посредствомъ завоеванія, безъ послѣдующей внутренней организаціонной работы, не только не усиливаетъ, но нерѣдко истощаетъ государство и можетъ служить поводомъ къ будущимъ для него затрудненіямъ.

Вслѣдствіе избытка населенія въ Германіи, нѣмецкая колонизація принимаетъ, какъ извѣстно, громадныя размѣры. Около 5 мил. нѣмцевъ переселились въ Америку, гдѣ эта масса народа, отдѣленная отъ европейскаго материка Атлантическимъ Океаномъ, окончательно потеряна для Германіи. Въ настоящее время, для нѣмецкихъ колонистовъ гораздо удобнѣе и выгоднѣе заселять наши привислинскія и западныя губерніи, гдѣ они, сохраняя непосредственно свою національность, не прерываютъ сношеній съ своимъ отечествомъ и своими единоземцами. Поэтому весьма понятна склонность нѣмцевъ къ переселенію въ наши пограничныя съ ихъ отечествомъ области. Но государственные интересы Россіи требуютъ, напротивъ того, чтобъ западныя ея границы заселялись непременно и исключительно только русскимъ пра-

вославленнымъ народомъ и чтобы русская пограничная народная сила не была ослабляема иностранными переселенцами.

Закончивая свое чтеніе, г. Риттихъ замѣтилъ, что система колонизаціи границъ государственнымъ племенемъ не что-нибудь новое въ Россіи. Эта система примѣнялась у насъ въ отдаленныя времена, примѣняется и теперь, на азіатскихъ нашихъ границахъ противъ кочевыхъ хищниковъ, съ постояннымъ успѣхомъ и пользою. Эту же систему, по его мнѣнію, «не слѣдуетъ терять изъ вида и при заселеніи мѣстности, предполагаемой къ осушенію въ Полѣсьѣ, границы котораго подходятъ близко къ могущественнымъ европейскимъ государствамъ».

Это интересное чтеніе выслушано собраніемъ съ глубокимъ вниманіемъ и удостоено вполне заслуженнымъ единодушнымъ одобреніемъ.

ФАБРИКАЦІЯ СВЯТЫХЪ У ПОЛЬСКИХЪ КАТОЛИКОВЪ.

(Изъ Домаш. Бесѣды)

(Окончаніе.)

Въ прошломъ номерѣ было сказано, что въ концѣ іюля 1752 г. Вышинскій имѣлъ долгій интимный разговоръ съ іезуитомъ Будріюли. О чемъ же бесѣдовалъ Вышинскій наединѣ съ Будріюли? Бесѣда была многозначительна и продолжительна... Будріюли внушалъ Вышинскому скорѣе дѣйствовать; это хорошо знавалъ и Вышинскій, когда предписывалъ Ветыцкому въ разныхъ письмахъ держаться слѣдующихъ положеній при любопытныхъ вопросахъ людей любопытельныхъ, добродѣевъ на святое дѣло. «Святость и твердость свою Станиславъ Папчинскій доказалъ уже тѣмъ, что на святыхъ дѣлвахъ «обыкъ воздвигать гоненія»....¹⁾ «Бывалымъ нецѣломудріемъ достопочтеннаго отца доказывается лишь подвижническое смиреніе его.... Чудесъ хотя нѣтъ по смерти, (то есть, Папчинскаго), но на это нечего смотреть.... «къ тому же для произведенія въ «честные» они не очень «требуются».... Свидѣтелей же, которыхъ представить «прокураторъ, не нужно спрашивать обо всемъ.... Съ какимъ свидѣтельствомъ кого приведетъ прокураторъ, о томъ «скажетъ судьямъ: вотъ этотъ знаетъ только то и то....» Будріюли же Вышинскаго, уже и безъ того ученаго проходима, такъ научилъ и наставилъ, что, руководствуясь правилами перваго, послѣдній проигралъ азартную игру на жаркую копѣйку. Будріюли пугаетъ Вышинскаго долгою проволочкой времени и устрашаетъ имѣть дѣло не съ мѣстной духовною властью, что дешевле, а путемъ церковнымъ, что сопряжено съ неизчислимыми издержками. Прежде чѣмъ ставить свидѣтелей предъ судьей, нужно хорошенько ихъ наставить въ томъ, что они знаютъ навѣрно: но такъ какъ большинство неспособно изложить судьямъ свои показанія, то нужно имъ напомнить и внушить, какъ дѣй-

ствовать и говорить ранѣе, чѣмъ станутъ они предъ судьей; а кто изъ нихъ изъяснитъ малѣйшую мысль компрометировать свидѣтелей противными показаніями, того не допускать въ свидѣтели: мало ли какихъ-декасть случаевъ не перетолкуешь по-своему, а все эти случаи въ настоящихъ обстоятельствахъ должны быть построены на одинъ камертонъ. «Иной опять забылъ *ничто* по старости: слѣдуетъ «помочь ему вспомнить, но болѣе *выпытывать*, не знаетъ-«ли еще *кого-нибудь*, кто бы это слышалъ или помнилъ... «такіе-то свидѣтели зовутся *хорошо-направленными* и *настроенными*....»

Дѣло, что называется, на-мази. Вышинскій торжествуетъ, проситъ еще денегъ у Ветыцкаго, во избѣжаніе *неизчислимыхъ* расходовъ, а Ветыцкій—какъ обухомъ въ лобъ—извѣщаетъ его, что «нужно для этого не три, а безъ ма-«лаго пять тысячъ,—откуда же мнѣ, пишетъ онъ, взять «такую большую сумму? На сборъ же, о которомъ пишешь, 2) положиться не могу, ибо нынѣ сборы очень туго; «къ тому же извѣстно тебѣ, что польскіе паны нынѣшняго «вѣка скорѣе готовы сами взять, чѣмъ дать кому»—и посылаетъ ему только 13 червонцевъ. Видя, что аферы не вывозятъ, Вышинскій предлагаетъ Ветыцкому вырѣзывать образки мнимаго угодника Станислава и въ виду настойчивой пропаганды своей идеи, распродавать ихъ и распространять въ народѣ... А какъ распродашь и кому, когда маріанская обитель страдала бѣдностію и не заключала въ стѣнахъ своихъ ничего притягательнаго въ смыслѣ духовно-вещественной потребности, да къ тому же еще и братія пользовалась весьма дурной репутаціей? Самъ Вышинскій, въ разрѣзъ собственнымъ убѣжденіемъ о безукоризненномъ житіи маріанитовъ, изъ среды которыхъ вышло такое ослѣпляющее свѣтило, какъ Станиславъ Папчинскій,—относится весьма нелестно о нѣкоемъ братѣ. «Хорошенько при-«сматривайте за ксендзомъ Петромъ, пишетъ Вышинскій:—«я до сихъ поръ не могу очнуться отъ того, сколько эти «приходимцы *напакостили*, ньянствуя по кабакамъ и за-«сѣдая въ римскихъ тюрьмахъ, волочасъ по улицамъ, *точно* «мошенники, оборванные, грязные».

Между тѣмъ ближайшіе свидѣтели умерли, умерла и главная опора—Карская, единственная очевидица чудесъ и предсказаній Папчинскаго; въ Варшавѣ денегъ не даютъ, очень благоразумно основываясь на несбыточности шальной идеи. Ловко, однакожь, и Вышинскій поднимается на коммерческія выходы: онъ хлопочетъ о разрѣшеніи перенести тѣло проектируемаго ратоборца за «непорочное зачатіе» изъ подземелья въ новую гробницу, нарочно устроенную въ особомъ помѣщеніи костела. Выписываемъ слова Вышинскаго въ видѣ наказа Ветыцкому.

«По полученіи разрѣшенія, сдѣлать для Станислава «мурованный гробикъ въ углу, у стѣны, повыше, дабы не «проходила сырость, и сверху устроить потолокъ крышку... «А когда получено будетъ разрѣшеніе, то, на томъ основаніи, что гробы скоро гниютъ, перенести его туда, и «сверху надписать—чей гробъ... Святые кости его, обмывъ

¹⁾ Подъ гоненіемъ разумѣется застой по тугому сбору пожертвованій, чѣмъ доказывается, что и въ средѣ фанатичныхъ католиковъ польскихъ были люди разсудительные, смотрѣвшіе на предпріятіе Вышинскаго, какъ на кукольную комедію, которое никому и никакой существенной пользы не пророчить, а кончится мыльнымъ пузыремъ.

²⁾ А Вышинскій предлагаетъ воспользоваться удобнымъ случаемъ сбора въ Польшѣ, такъ какъ въ эту минуту не было еще духовной контрибуціи, и, слѣдовательно, есть надежда, что «возгорятся сердца благотворителей къ возвышенію слуги Божія». Дается совѣтъ всеми мѣрами *подбивать* сеймовыхъ пановъ на складчину.

„водою, покрасивѣе уложить въ гробъ и покрыть одеждою изъ бѣлой матеріи, — ничего, если бы и самой дорогою... На голову слѣдуетъ возложить беретъ, — самаго облачить въ стулу свѣтлаго цвѣта, самую дорожную, — подъ голову положить подушку какъ можно побогаче... Пристроенную такимъ образомъ гробницу хорошенько сперва просушить, гробъ тоже старательно высушить и самое тѣло, хоть на короткое время, поддержать гдѣ либо въ сухомъ мѣстѣ... Можно вынести куда-нибудь въ келью и тамъ уложить все какъ слѣдуетъ... лишь бы дѣлать все такъ, чтобы лица постороннія не разбирали останковъ“.

Далѣе слѣдуетъ такая приписка:

„Прежде же, чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію вышесказаннаго, нужно велѣть сдѣлать съ боку отверстіе подъ большой престолъ, — но такъ, чтобы ни одна живая душа не знала, для чего это, — и посмотрѣть, нѣтъ ли подъ нимъ какого тѣла, ибо ходила слухи, что ксендзъ Августинъ Зміевскій задумывалъ вдвинуть тѣло Станислава подъ большой престолъ. Если тамъ *ничего* не найдется, то, конечно, это и есть настоящее тѣло (т. е. которое теперь лежитъ въ костельномъ подпольѣ), потому что, когда я спрашивалъ тѣхъ, которые хоронили его, и нашихъ монаховъ: то ли это мѣсто? — они всѣ мнѣ въ одинъ голосъ отвѣчали, что мѣсто и гробница — тѣ самыя... Впрочемъ, для вѣрности, я спрашивалъ, гдѣ похоронены другіе, и вездѣ ихъ нашелъ закопанными въ землю... Значитъ, если нѣтъ ничего подъ великимъ алтаремъ, то, конечно, это именно его тѣло. Впрочемъ, все-таки, во избѣжаніе всякаго сомнѣнія, ты осмотри алтарь, — но пусть никто не знаетъ — *зачѣмъ*, а говори просто, что хочешь посмотрѣть, не будетъ ли удобно положить тѣло подъ алтарь... Ты *притворись*.. или *выдумай* какой-нибудь другой политичный предлогъ, за коимъ понадобилось тебѣ отверстіе... Слѣдуетъ смотрѣть, не уцѣлѣло ли что изъ внутренностей, напримѣръ, языкъ, или мозгъ... Подобные останки хотя бы даже совсѣмъ почернѣли, имѣютъ большое преимущество предъ прочими останками... и зовутся *praecordiae Servorum Die*... Въ случаѣ, если не найдется ничего подобнаго, то и *не нужно*; ибо *весьма многіе* святые, да и большая часть, *истлѣли*, а почитаются за великихъ святыхъ, таковы: Игнатій, Филиппъ Нерскій, Станиславъ Костка и др.; тѣло же блаженнаго Юсифа Каласантскаго обратилось въ *ничто*, кости *сильно почернѣли*, а голова, которая выставляется на престолѣ, вся покрылась слоємъ *большаго вида*“.

При этомъ письмѣ посылается полная панская индульгенція всѣмъ посѣтившимъ одинъ изъ маріанскихъ костеловъ въ родительскую субботу; она обошла въ шесть цехиновъ. Въ высшей степени интересна та, бьющая въ глаза, обстановка, какою должна сопровождаться объявленіе индульгенціи. Вотъ она дословно.

„Велите нарисовать образъ, хотя бы даже на полотнѣ клеевыми красками, поставить его въ рамы или убрать матеріями. На образѣ должна быть изображена Пресвятая Дѣва, *непорочно* зачатая, въ бѣлой одеждѣ; рука у нея — одна у персей, а другая простерта внизъ — будто бы къ душамъ, заключеннымъ въ чистилищѣ; лицо, сострадающее душамъ, воздвигнуто къ Богу, а сама она будто въ облакахъ; а подъ нею чистилище съ душами въ пламени; два маріанскіе монаха, будто на скалѣ, надъ чистилищемъ стоятъ на колѣняхъ: одинъ — ксендзъ съ книж-

кою, другой — простой братъ съ четками въ одной рукѣ, другою же держитъ воду, которою заливаетъ чистилищный огонь... Нарисовать также на большихъ листахъ души умершихъ, по одной и по двѣ, и разставить ихъ по разнымъ мѣстамъ. Такихъ рисованныхъ душъ сдѣлать какъ можно болѣе, дабы и по стѣнамъ костела и на челѣ его ихъ было въ изобиліи, въ разныхъ положеніяхъ и разныхъ состояніяхъ: старики и молодые съ икаплерами, ³⁾ воины — въ пишакахъ и проч., все это снабдить приличными подписями изъ Библии. Нашъ костельщикъ долженъ быть весь убранъ *въ жалобу*, уставленъ и увѣшанъ черепами и смертями *разнаго сорта*, особенно же — душами въ пламени, съ надписями. У большаго престола ничего жалобнаго, ни череповъ не надобно; уберите его какъ можно торжественнѣе въ бѣлое, а на немъ и съ боковъ его можно повѣсить души умершихъ въ пламени. Посреди костела должна стоять, на особомъ возвышеніи, погребальная урна съ трупами, смертями и душами; кругомъ нея свѣчи, а вмѣсто ножекъ — четыре черепа“.

Весь этотъ эффектъ основанъ на битвѣ благочестивыхъ кармановъ, на вѣшной душѣ раздражающей, картинности, столь употребительной въ католическихъ демонстраціяхъ, а главное — тутъ дѣло шло на *частное* чествованіе ⁴⁾ виновника такихъ ужасей: не даромъ въ римской сакристіи одна высокопоставленная особа назвала вслухъ Вышинскому орденъ его „вѣчнымъ страшилищемъ“. Вышинскій такъ сердечно былъ увѣренъ въ приношеніяхъ, что, боясь соблазна завистливыхъ глазъ, велитъ всѣ ихъ привѣшивать не у гроба, а въ ризницѣ, двусмысленно благословляя патеровъ говорить больнымъ, при напутствіи ихъ въ лучшую жизнь: „поручи себя тому святому, котораго здѣсь имѣю останки“. — Исполнено ли было торжество или нѣтъ — достоверно неизвѣстно, но, по всей вѣроятности — нѣтъ, потому что на такой спектакль не хватало средствъ, о чемъ и увѣдомлялъ его Ветыцкій, когда говорилъ, что поляки сами готовы взять, чѣмъ дать... Здѣсь такъ и просвѣчиваетъ добрая русская пословица: съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ, а Ветыцкій для Вышинскаго служилъ дойною коровою.

Когда происходила вся эта процедура, когда душевная лихорадка была Вышинскаго до кроваваго пота, вдругъ летитъ изъ Португалліи отрадная вѣсточка въ Римъ: король португальскій, ревностный исповѣдникъ „непорочно зачатія“, наслышавшись о смиреніи и строгой жизни маріанитовъ, приглашаетъ этихъ монаховъ къ себѣ. Вышинскій хватается за нее, какъ утопающій за соломку, ссылается съ Ветыцкимъ о командировкѣ туда лучшей братіи съ хорошимъ запасомъ образковъ Станислава, для раздачи по дорогѣ; напоминаетъ, что „*адвокатъ* и всѣ прочіе *съ руку смотрятъ*“, дѣлается начальникомъ португальской колоніи маріанитовъ, сдаетъ свои обязанности въ Римъ своему

³⁾ *Икаплера* — это употребительные у католиковъ доскутики матеріи, на которыхъ вышиваются шелкомъ, или золотыми и серебряными нитками имена Иисуса и Маріи; ихъ носятъ набожные католики на груди. Начало введенія этого обычая въ римской церкви относится къ XIII в., ко времени крестовыхъ походовъ.

⁴⁾ Если бы кто и молился сталь — говорить Вышинскій, предъ гробницею *частнымъ* „образомъ, это не составитъ публичнаго чествованія, лишь бы не олашалось, что онъ не канонизованъ“.

пресмику, ксендзу Фишеру, и, въ мартѣ 1753 года, переправляется въ Португалію, гдѣ „денегъ легче добыть, чѣмъ въ Польшѣ“.

Мечта превратилась въ дѣйствительность. Маріаниты въ Португаліи: „хотя это и не чудо, тѣмъ не менѣе должно „быть признано за особенное знаменіе милости Божіей, „можетъ быть, именно заслугъ ради раба Божія Станислава“, по выраженію теперь довольнаго и спокойнаго Вышинскаго. Хорошо принятые королею, обезпеченные содержаніемъ и недвижимостью, они придумали, отъ нечего дѣлать, два новыхъ чуда своего великаго во святыхъ патрона и пріискали какого-то францисканца, будто бы исцѣленнаго послѣднимъ, и за это, въ знакъ благодарности принявшаго на себя трудъ перевести житіе чудотворца на португальскій языкъ... Привольно зажилося смиреннымъ монахамъ подъ благословеннымъ небомъ новаго отечества, — такъ привольно, что захотѣлось даже прогуляться за сборомъ въ Бразилію...

Съ отъѣздомъ Вышинскаго изъ Рима, Фишеръ, достойный споспѣшникъ своего ловкаго предмѣтника, подвинулъ дѣло такъ успѣшно, что 30 іюля, того же 1873 года, князь Ѳеодоръ Чарторыйскій, архіепископъ познанскій, далъ письменную резолюцію на начатіе давно тлѣвшаго процесса. Но какъ ни хорошо было двинуто дѣло, все таки оно тянулось около двадцати лѣтъ, а въ это время много воды утекло. Сколько крови перепортилось въ промежутокъ этого періода, сколько денегъ поиздержалось, сколько разныхъ премудрѣйшихъ предлоговъ было пущено въ ходъ, пока, наконецъ, въ 70-хъ годахъ предварительный процессъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и оцѣнку конгрегации обрядовъ, которая, если бы нашла представленные доводы неопровержимыми, а свидѣтельскія показанія — говорящими въ пользу безусловной святости вновь сфабрикованнаго угодника, то приступила бы къ каноническому рѣшенію въ формѣ окончательной...

Но — ничего пѣтъ подъ луною прочкаго, — и лже-праведный отецъ Станиславъ Папчинскій провалился окончательно, явивъ міру тщету безсовѣтныхъ надувательствъ.

Волею судебъ дѣло завершилось такъ. Знакомый уже намъ адвокатъ Іоаннъ Баптистъ Аллегіани ⁵⁾ дѣйствовалъ на столько усердно, на сколько хватало у маріанитовъ средствъ; но какъ добыча-то долго задерживалась въ Польшѣ, то высылалась въ Римъ очень скромными дозами, потому и дѣла велись ни шатко, ни валко, сообразно получаемымъ субсидіямъ. Онъ, такъ настойчиво

⁵⁾ Про его грабительство Спурі жаловался кардиналу (1 января 1781 г.) въ такихъ выраженіяхъ: «За что меня «обжаловалъ? — за то-ли, что я отказываю ему въ его претензіяхъ, прямо противныхъ постановленіямъ Бенедикта «XIV, — что онъ хочетъ сто, когда такою положено десять, — «что прежде дѣло (о Станиславѣ) тянулось столько лѣтъ, чтобы только вводить насъ въ расходы, — что влалъ такіе расходы, которыхъ никогда не дѣлалъ, — что за труды мои «хочетъ получить плату онъ?... Кардиналъ тоже призналъ требованія Аллегіани неумѣренными.

обнадежившій Вышинскаго въ правотѣ задуманнаго дѣла его, съ такимъ самоотверженіемъ заботившійся о ловкомъ окончаніи процесса, такъ настоятельно беспокоившій орденъ безпрестанными требованіями денегъ, — вдругъ въ февралѣ 1772 года, увѣдомляетъ радѣльцевъ Станислава, что подлинныя документы святости послѣдняго исчезли: ихъ взял съ собою въ Португалію уже давно умершій Вышинскій, а въ декабрѣ торжественно снимаетъ съ себя маску притворства и объявляетъ опѣшеннымъ братьямъ „непорочнаго зачатія“, что въ римскомъ архивѣ нашли убійственные для Папчинскаго акты, безповоротно роняющіе его общественное значеніе, такъ хорошо было направленное.

Что же оказывается въ этихъ злодѣйскихъ актахъ? Чѣмъ представляется въ нихъ пресловутый подвижникъ благочестія? Папчинскій — бѣглець: посланный въ Германію, онъ, безъ дозволенія начальства, бѣжалъ въ Польшу, поселился тамъ у шаровъ и, въ благодарность за гостепримство, сталъ распускать враждебныя мысли противъ орденскаго статута и папскихъ буллъ, велъ жизнь въ монастырѣ весьма безчинную, былъ за эти художества посаженъ въ карцеръ, и оттуда бѣжалъ; ему приказано возвратиться добровольно съ бѣговъ, онъ ослушался и былъ отлученъ. Папчинскій — негодяй: онъ стяжалъ своими выходками общую ненависть товарищей и былъ призываетъ въ Римъ оправдываться въ своихъ проступкахъ. Папчинскій — развратникъ: онъ велъ жизнь развратную, былъ похотливъ, даже обвинялъ (?) мать свою... Папчинскій — клятвенный преступникъ: принявъ двукратный обѣтъ добровольной нищеты монашества, онъ не переставалъ наживаться и составилъ себѣ состояніе....

Дѣло прекратилось. Бѣдные маріаниты, такъ самоотвержено распинавшіеся за святость такого, недостойнаго честнаго имени отца, съ омерзѣніемъ отвернулись теперь отъ грязнаго лица его, — и всѣхъ одурачившій Станиславъ Папчинскій рухнулъ въ пропасть вѣчнаго забвенія, съ насмѣшкой въ свою необывалую святость.

В. Шевляковъ.

Содержаніе № 32.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода о книгахъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ Правленія Виленскаго училища дѣвицъ дух. вѣдомства. Рукоположенія. Освященіе церквей. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Заселеніе Полѣся. Фабрикація святыхъ у польскихъ католиковъ.

Предыдущій № сданъ на почту 3-го Августа.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.